

*На правах рукописи*

Попова Ирина Александровна

**ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ  
КОМПРОМИССНЫХ ПРОЦЕДУР  
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;  
оперативно-розыскная деятельность

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент  
**Полстовалов Олег Владимирович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ  
**Зайцев Олег Александрович;**

доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ  
**Комиссаров Владимир Иванович**

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» (юридический факультет)

Защита состоится 15 декабря 2011 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «\_\_» ноября 2011 г.

**Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат юридических наук, доцент**



**Е.В. Кобзева**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Современное уголовно-процессуальное законодательство ставит новые задачи для поиска наиболее адекватного практике расследования и раскрытия преступлений тактико-криминалистического обеспечения. Бескомпромиссные методы борьбы с преступностью с ведущим ориентиром «во что бы то ни стало раскрыть преступление» как квинтэссенция уголовного процесса уходят в историю, в то время как примирительные процедуры сторон обвинения и защиты, а также российский вариант сделок с правосудием (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве), при всей дискуссионности их социальной ценности и значимости, существенно меняют представления о способах достижения цели уголовного судопроизводства.

Современная идеология уголовного процесса, хотя и не всегда последовательно, в целом ориентирована на защиту нарушенного преступлением права. В свете либерализации уголовного правосудия раскрытие и расследование противоправных деяний законодатель по-прежнему считает важнейшими направлениями уголовно-процессуальной деятельности, которые, тем не менее, уже не выглядят самоцелью, а выполняют лишь инструментальную функцию. Доказывание и установление истины перестали быть единственно возможной перспективой движения уголовного процесса, но сохранился розыскной характер досудебного производства с усилением контрольных функций суда и расширением возможностей защиты.

Современная практика уголовного судопроизводства, где расширение возможностей защитительной деятельности, более терпимое отношение к прекращению уголовного преследования, расширение согласительных форм разрешения конфликтов постепенно становятся все более привычными, предопределяет необходимость исследования проблем тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур.

Существенно видоизменилась за последние годы и психологическая наука как одна из основ развития криминалистической тактики. В настоящее время психология все более ориентируется на использование накопленного знания и методологическая направленность проводимых в этой области исследований высшей ценностью признает человека. Активно развиваются направления психологических исследований по разработке наиболее оптимальных способов разрешения различного рода конфликтов.

Согласно официальным статистическим данным, особый порядок судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в общем сводном показателе за 2010 г. применялся в 40 % случаев от общего количества рассмотренных уголовных дел<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Данные предоставлены Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 21.03.2011 г. в ответ на официальный запрос.

В свете названных обстоятельств актуальность исследования предопределена необходимостью развития тактико-криминалистического обеспечения и выработки конкретных практических рекомендаций в сфере компромиссного урегулирования конфликтов в уголовном судопроизводстве.

**Степень разработанности темы.** В диссертационных работах, напрямую касающихся тактико-криминалистического обеспечения процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве, рассматривалась лишь функциональная характеристика самих компромиссов в аспекте их применения для разрешения конфликтов на стадии предварительного следствия (Я.Ю. Янина, 2007) и давалось общее представление о системе криминалистических приемов достижения процессуального компромисса (Е.А. Курта, 2005). Однако диссертационное исследование Е.А. Курты построено на материале анализа примирительных процедур и практики их реализации в Украине, а работа Я.Ю. Яниной отвечает тематике нашего исследования, лишь поскольку в ней рассматриваются тактические аспекты достижения компромисса на предварительном следствии. Но этому вопросу посвящена всего одна глава. Стоит также отметить, что все имеющиеся исследования, в том числе монографии, были предприняты до вступления в законную силу изменений в УПК РФ, касающихся института досудебного соглашения о сотрудничестве (Федеральный закон РФ от 26 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»).

Наиболее актуальные проблемы криминалистической тактики в том или ином аспекте были раскрыты в работах О.Я. Баева, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, В.М. Бозрова, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, Ф.В. Глазырина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневского, В.Н. Карагодина, В.И. Комиссарова, В.Е. Коноваловой, В.Г. Лукашевича, М.А. Лучешкиной, С.П. Митричева, И.А. Макаренко, В.А. Образцова, А.С. Подшибякина, Н.И. Порубова, Д.П. Поташник, Н.А. Селиванова, Е.В. Смахтина, А.Б. Соловьёва, В.Ю. Шепитько, Е.Е. Центрова, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и других ученых. В них проблемы криминалистической тактики всесторонне и обстоятельно исследовались преимущественно на основе теоретико-доказательственного представления о предмете криминалистики. Однако системный анализ проблем современного уголовного судопроизводства, переориентированного на приоритет восстановления нарушенного права, необходимость возмещения причиненного преступлением вреда, фактический отказ от идеи исключительности бескомпромиссных методов борьбы с преступностью, а также сосуществование взаимосвязанного с доказыванием института процессуального компромисса позволяют по-новому взглянуть на перспективы развития криминалистической тактики.

Вопросы систематизации криминалистики в целом и криминалистической тактики в частности помимо названных авторов на самом высоком теоретическом и прикладном уровнях исследований в своих работах рассматривали Т.В. Аверьянова, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Ю.П. Гармаев, А.П. Гуськова, В.Я. Колдин, Е.Р. Россинская, М.В. Стояновский, А.А. Эксархопуло.

Современный анализ действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения в контексте целей и задач исследования был предпринят на основе работ В.А. Азарова, А.С. Александрова, Х.Д. Аликперова, А.Р. Белкина, В.П. Божьева, Л.М. Володиной, Л.В. Головки, З.Д. Еникеева, О.А. Зайцева, Л.А. Зашляпина, К.Б. Калиновского, В.М. Корнукова, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, З.В. Макаровой, Е.Б. Мизулиной, И.Б. Михайловской, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, А.А. Тарасова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и др.

**Объект и предмет исследования.** Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, вытекающие из тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования образуют нормы Уголовно-процессуального кодекса и ведомственных нормативных актов РФ, данные официальной статистики, материалы судебной практики и результаты социологических исследований, прямо или косвенно связанные с тактико-криминалистическими аспектами реализации согласительных форм разрешения конфликтов в сфере уголовного правосудия.

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертационного исследования – формирование концепции тактико-криминалистического обеспечения компромиссного урегулирования конфликтов в уголовном процессе на основе совершенствования имеющихся и разработки новых приемов, направленных на оптимизацию согласительных процедур в контексте реализации назначения уголовного судопроизводства.

Достижение поставленной цели предопределяется решением ряда взаимосвязанных **задач**:

- определения предметной области криминалистической тактики с позиций целей и задач самой криминалистики в контексте современных ценностных ориентиров всего уголовного правосудия как методологической основы для выделения самостоятельного направления тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур в уголовном процессе;

- анализа соотношения назначения уголовного судопроизводства и функционально-целевых ориентиров формирования системы криминалистической тактики в определении предметной области тактического обеспечения процессуального компромисса в свете сопоставления взглядов ведущих ученых на систему этой составляющей криминалистики;

- определения понятия и задач института процессуального компромисса на материале сопоставления с процедурами, схожими с компромиссом;

- разработки категориального аппарата и рассмотрения соотношения таких категорий, как «уголовно-процессуальный компромисс», «компромиссный тактический прием», «тактика обеспечения надлежащей процедуры компромисса», формирования тактических основ и выделения критериев использования компромиссных процедур для разрешения конфликтов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

– обобщения на основе эмпирико-теоретического анализа наиболее типичных ситуаций и подситуаций, имеющих тактико-криминалистическое значение при оценке перспектив реализации задач уголовного преследования в частности и правосудия в целом в контексте возможностей компромиссного урегулирования конфликта;

– формирования тактических основ убеждения в определении предпосылок к компромиссному разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве и предложения наиболее эффективных в складывающихся ситуациях расследования тактических приемов в контексте конкретного вида компромисса.

**Методология и методика исследования.** Для достижения указанной цели и успешного решения поставленных задач применялись общенаучные, частнонаучные и специальные криминалистические методы научного познания. Работа выполнена на стыке наук уголовно-процессуального права и криминалистики, в ней сопоставлены разные подходы к месту и роли тактических рекомендаций криминалистики в современных условиях борьбы с преступностью.

Методологической основой исследования послужил метод диалектического познания. Частнонаучные методы – сравнительно-правовой, социологический (анкетирование следователей, судей, адвокатов), статистический, моделирования, – а также логические методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, аналогии и гипотезы дополняли методологическую основу в зависимости от конкретных исследовательских задач.

В работе предпринят анализ действующего законодательства (Конституции РФ, уголовно-процессуального) в сопоставлении с аналогичным законодательством зарубежных стран.

**Эмпирическая основа исследования** представлена обобщенными показателями результатов изучения автором 208 уголовных дел, расследовавшихся и рассматривавшихся в г. Москве и г. Уфе в период с 2009 г. по сентябрь 2011 г., опросов по специально разработанной анкете 120 следователей, 120 адвокатов, 100 федеральных судей, специализирующихся на уголовных делах и работающих в г. Москве и г. Уфе.

По результатам изучения 208 уголовных дел были выявлены особенности применения компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве по выборке в целом, близкой к структуре современной преступности, но с учетом необходимости анализа особенностей производства по групповым преступлениям и применения норм об особом порядке производства в случаях согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ходе анкетирования следователей, федеральных судей, адвокатов оценивался уровень их компетентности и стаж работы по соответствующему направлению. Процедуры пробных опросов и рецензирование вопросов частей анкет обеспечили корректность формулировок вопросов и повысили надежность полученных результатов. Анкетирование в основном носило закрытый характер.

**Новизна исследования** заключается в формировании концептуально нового направления тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве, сопрягающегося с собиранием, проверкой и оценкой доказательств лишь в части определенных согласительных процедур (таких, например, как свидетельство против соучастников в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве), в основе своей содержащего рекомендации по предупреждению непродуктивного конфликта и прогнозируемых компромиссов, убеждению в бесперспективности противодействия расследованию и необходимости сотрудничества с органами уголовного преследования на основе обратной связи с учетом особенностей профессиональной защиты и ситуационного анализа в связи с избранием той или иной защитительной тактики. При этом в ходе научного моделирования реализации органами уголовного преследования компромиссных тактических приемов особое внимание уделяется выбору тех или иных тактических средств в зависимости от избранной стороной защиты тактики, которая не рассматривается нами в качестве криминалистической, но имеет бесспорный интерес в контексте ситуационного криминалистического анализа.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Предметная область криминалистической тактики определяется принципиальными положениями: об основном приоритете правоприменительной деятельности в уголовном судопроизводстве, заключающемся в восстановлении нарушенного права, защите прав и законных интересов потерпевшего от преступления; об инструментальном характере расследования и раскрытия преступлений по отношению к восстановительному характеру правосудия; о признании необходимости определения единого вектора развития наук криминального цикла; о том, что субъектом криминалистической тактики остается лицо, осуществляющее предварительное расследование и судебное следствие на основе публичных начал уголовного судопроизводства; о необходимости расширения в рамках теоретико-доказательственной концепции предметной области сферы реализации тактических рекомендаций и исследования изобличающего потенциала процедурных моментов компромиссного урегулирования конфликтов в уголовном процессе; о том, что цель и задачи криминалистической тактики, коррелирующие с назначением уголовного судопроизводства в целом и функциональной характеристикой органов уголовного преследования и суда в частности, должны определять ее систему по основным направлениям развития тактико-криминалистического обеспечения уголовного преследования и организации судебного разбирательства.

2. Системный анализ сфер развития криминалистической тактики через призму назначения уголовного судопроизводства и функциональных ориентиров органов уголовного преследования и суда с учетом следственной и судебной практики позволяет выделить следующие подсистемы криминалистической тактики:

- тактическое обеспечение предупреждения, расследования и раскрытия преступлений;
- тактика поддержания государственного обвинения в суде;
- тактическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве (компромиссная тактика);
- тактика реализации контрольных функций руководителя следственного органа над следствием, прокурора, начальника подразделения дознания – над дознанием;
- тактика реализации контрольных функций суда на досудебных стадиях процесса;
- тактика организации судебного разбирательства и разрешения уголовного дела по существу.

Применительно к функциональному срезу система криминалистической тактики в контексте связи с основными направлениями деятельности органов уголовного преследования и суда представлена следующими подсистемами:

- тактико-криминалистическое обеспечение основных видов процессуальной деятельности, прямо или опосредованно связанных с разрешением дела по существу (тактика изобличения, тактика государственного обвинения, тактика компромисса, тактика судебного усмотрения);
- тактико-криминалистическое обеспечение процессуальной деятельности по созданию оптимальных условий для надлежащей реализации процессуальных функций.

3. *Компромисс* следует понимать как один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона взаимодопустимыми уступками сторон – участниц конфликта.

4. Обоснованы тактико-криминалистические рекомендации по обеспечению процессуального компромисса, в том числе практически-прикладное эмпирико-теоретическое прочтение методов предупреждения конфликта, прямого и косвенного убеждения противодействующей стороны в необходимости содействия расследованию и заглаживанию причиненного преступлением вреда, в бессмысленности и бесперспективности противодействия.

5. Под *компромиссным тактическим приемом* следует понимать наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом, осуществляющим расследование, судебное следствие, поддерживающим государственное обвинение, в конкретных следственных (судебных) ситуациях с целью создания условий для преодоления конфликта на основе взаимовыгодных уступок и соглашений, не противоречащих нормам материального и процессуального уголовного права, обеспечивающих надлежащую реализацию процессуальных функций сторонами и достижение назначения уголовного судопроизводства.

6. Общее построение наиболее типичных ситуаций, имеющих несомненное тактико-криминалистическое значение при оценке перспектив реализации задач уголовного преследования в частности и правосудия в целом, в зависимости от степени доверия между защитником и подзащитным представлено в следующем виде: 1) защитник и подзащитный находятся в отношениях полного доверия и взаимопонимания, стратегия, тактика и средства защиты всегда согласовываются; 2) защитник и подзащитный находятся в отношениях достаточного доверия и взаимопонимания по ключевым моментам, стратегия, тактика и средства защиты согласовываются по мере надобности; 3) защитник и подзащитный находятся в отношениях недоверия, взаимопонимание в целом отсутствует, стратегия, тактика и средства защиты зачастую не согласовываются.

Обобщены типичные ситуации с позиции степени адекватности притязаний подзащитного возможностям защиты, а также подsituации в зависимости от критериев требования от защитника достижения невыполнимых результатов в совокупности с рекомендациями о средствах для их достижения и корреспондирующим характерным поведением защитника.

7. Тактика обеспечения надлежащей процедуры компромисса включает в себя систему рекомендаций по организационному, информационному и ресурсно-кадровому обеспечению деятельности по недопущению формального отношения к обязанностям со стороны участников уголовного судопроизводства, упреждению непрогнозируемых компромиссов стороны защиты и потерпевших, а также свидетелей обвинения, объективному отражению в СМИ реального положения вещей. Между тем не столько прямое убеждение, сколько именно аргументация прочности собственной позиции в форме демонстрации возможностей следствия и государственного обвинения в суде связана как с перспективой избачения, так и с определением целесообразности компромисса.

8. Предложены конкретные тактические рекомендации для реализации компромисса, который может выступать в следующих формах: 1) компромиссное разрешение уголовного дела прекращением уголовного преследования и уголовного дела ввиду деятельного раскаяния или примирения сторон; 2) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм гл. 40 и 40.1 УПК РФ; 3) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ; 4) компромисс на основе переквалификации деяния на менее тяжкое<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Применительно к компромиссу на основе переквалификации деяния на менее тяжкое мы, разумеется, имеем в виду фактическое положение вещей, поскольку с точки зрения закона подобные компромиссы вряд ли допустимы даже с учетом упразднения объективной истины в доказывании. В этом смысле о достижении подобного компромисса можно вести речь, когда по доброй воле (что случается, исходя из анализа следственной практики, крайне редко) органы уголовного преследования реализуют в своих решениях положение третьего компонента принципа презумпции невиновности (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ) о том, что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

**Теоретическая и практическая значимость исследования** заключается в том, что обоснование необходимости развития тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве существенно расширяет представления о тактическом потенциале следственных органов, государственных обвинителей и суда, развиваясь в рамках теоретико-доказательственной концепции предмета криминалистики. Это относительно новое направление становится все более востребованным в современных условиях уголовного судопроизводства, в особенности по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группировками, а также в случаях оговора, самоговора и пр. Системный подход к развитию тактических приемов, направленных на оптимизацию компромиссного урегулирования конфликтов, позволяет более емко представить видовую и типологическую характеристику компонентов криминалистической тактики в целом.

Исследования в названной сфере дают возможность вооружить в первую очередь следователей, дознавателей и государственных обвинителей целесообразными в рамках складывающихся следственных и судебных ситуаций соответствующими букве и духу закона, требованиям этики и научной состоятельности средствами и методами преодоления противодействия расследованию, изобличения виновных и раскрытия преступлений в целом посредством эффективного применения компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве. Наиболее существенные положения, выводы и обобщения могут послужить основой для дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства в сфере снижения противоречивости функциональной характеристики участников уголовного судопроизводства, в области развития институтов особого порядка в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Диссертационное исследование может быть использовано в ходе дальнейших исследований по данному и смежным направлениям, в процессе обучения студентов вузов и в рамках послевузовского образования для углубленного изучения криминалистики и науки уголовно-процессуального права.

**Апробация результатов исследования.** Теоретические положения и практические рекомендации по теме исследования нашли отражение в 9 научных статьях, пять из которых (три авторские, две – в соавторстве) опубликованы в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследований докладывались на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и СНГ» (г. Челябинск, 2009), VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Российское законодательство в современных условиях» (г. Брянск, 2009), межвузовской научной конференции «Криминалистика в системе правоприменения» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008), межвузовской научной конференции «Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в раз-

витии криминалистической науки и практики» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010).

**Структура и объем диссертационного исследования** predeterminedены его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии. Общий объем работы соответствует предъявляемым требованиям.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность, определяются степень разработанности, цели и задачи, предмет и объект, методологическая и эмпирическая основа исследования, излагается новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования.

**Глава 1. «Системно-структурный анализ предметной области криминалистической тактики в современных условиях уголовного судопроизводства»** включает три параграфа.

В *параграфе 1.1. «Системный подход в определении методологических основ предназначения криминалистической тактики»* от общего к частному через предназначение и анализ основных теоретических подходов к предметной области криминалистики в целом определяется социальная ценность криминалистической тактики в современных условиях трансформации приоритетов уголовного судопроизводства и расширения компромиссных начал в уголовном процессе.

На основе определения предметной области криминалистических изысканий в рамках теоретико-доказательственной концепции обосновывается необходимость разработки рекомендаций по двум взаимодействующим, но тем не менее разным ориентирам в движении уголовного процесса – доказыванию и компромиссу. В частности, подчеркивается доминирование теоретико-доказательственной концепции, что вполне оправданно в рамках классического сыскного производства на досудебной стадии.

Усиление влияния состязательности на предварительное расследование привело к расширению возможностей достижения компромисса стороны обвинения и защиты, который далеко не всегда был связан с необходимостью доказывания и установления объективной истины. При этом интеграция наук криминального цикла в утилитарную модель эффективности правоприменения в области привлечения виновных к уголовной ответственности позволила отдельно остановиться на определении социальной ценности восстановительного правосудия (ст. 6 УПК РФ), противоречии законодательного определения уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ) и раскрытия его содержания в законе – в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, необходимости более терпимо относиться к прекращению уголовного преследования и уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Методологически важным в диссертационном исследовании признается определение предметной области криминалистической тактики на основе следующих принципиальных положений:

1. Правоприменительная деятельность в уголовном судопроизводстве имеет основной приоритет – восстановление нарушенного права, защита прав и законных интересов потерпевшего от преступления. С этим должна быть близко взаимосвязана идея правосудного (читай – справедливого) приговора и справедливого определения меры уголовной ответственности. Расширение компромиссных начал в уголовном процессе, влияние на качественном уровне состязатель-

ности на досудебные стадии уже не как умозрительной идеи, а как объективной реальности не могут быть проигнорированы учеными-криминалистами. Соответственно, практика реализации процессуального компромисса – особый объект исследования применительно к решению задачи развития тактико-криминалистического обеспечения современного уголовного судопроизводства.

2. Системный подход к определению направлений развития криминалистической тактики должен опираться на современную практику уголовного судопроизводства, в которой ориентиром является уже не только истина и обеспечение процесса доказывания по уголовному делу, а функционирование наук криминального цикла должно иметь единый вектор развития. При этом к оценке качества расследования при прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям необходимо подходить дифференцированно, а не исключительно как к браку в работе.

3. Субъектом криминалистической тактики остается лицо, осуществляющее предварительное расследование и судебное следствие на основе публичных начал уголовного судопроизводства. Само по себе усиление влияния состязательности на предварительное расследование не изменит данного ориентира, поскольку даже авторы проекта УПК неоднократно заявляли, что не являются сторонниками классической англосаксонской системы правосудия. Иными словами, криминалистика должна ориентироваться на реализацию публичных, властных функций, поскольку зародилась и развивалась в свете решения задачи борьбы с преступностью.

*Параграф 1.2. «Процессуально-правовые предпосылки трансформации цели и задач криминалистической тактики в современных условиях»* посвящен рассмотрению утилитарной природы криминалистической тактики и обоснованию необходимости сохранения ее основной ценности, как и криминалистики в целом, в деле борьбы с преступностью на пути становления восстановительного правосудия, при неоднократных попытках кардинальной переоценки значимости доказывания и истины в современных условиях влияния состязательности и не всегда однозначного распределения процессуальных функций.

Как всякая системная социально значимая человеческая деятельность, в основе своей имеющая претворение в жизнь идеалов справедливости, уголовное судопроизводство должно быть организовано максимально рационально. При этом для криминалистики в целом и криминалистической тактики в частности в решении системных задач развития принципиально важным видится то обстоятельство, что современное уголовно-процессуальное законодательство сместило акценты в предназначении всего уголовного судопроизводства к защите прав потерпевшего, определив главную социальную ценность процесса в ст. 6 УПК РФ.

Вместе с тем нельзя не отметить, что восстановление поправленного преступлением права и защита прав потерпевших не в полной мере отвечают содержанию всех без исключения охраняемых уголовным законом благ (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Разумеется, в первую очередь должны быть защищены права человека и гражданина, но другие блага, охраняемые уголовным законом, с точки зрения уголовно-

процессуального законодательства в части назначения уголовного судопроизводства явно остались без должного внимания законодателя. Нет сомнений в том, что общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность, предупреждение преступлений, как говорится, «работают» на человека, но это не повод столь узко трактовать персональную и социальную ценность всего уголовного судопроизводства. Отказ от стратегической цели борьбы с преступностью в современной трактовке парадигмы уголовного процесса как процесса в первую очередь восстановительного оставляет открытым вопрос о предупреждении преступлений.

В работе предпринят критический анализ встречающихся в теории противопоставлений, якобы имеющих место «карательных угроз» уголовного закона и демократичности уголовно-процессуального законодательства, дискуссий на тему истины (в части ее не очень широко известных характеристик – «объективная», «конвенциональная», «формальная», «судебная», «семантическая», «корреспондентская» и пр.) и абсолютизации значения состязательности в уголовном судопроизводстве, попыток сконцентрировать внимание на умозрительной идеологии уголовного судопроизводства, а не на букве и духе уголовно-процессуального закона. Стремление объективно разобраться в этих вопросах позволило прийти к выводу о том, что попытки нивелировать криминалистические изыскания опосредованно, через отрицание социальной ценности уголовного судопроизводства в деле борьбы с преступностью, дезинтегрируют науки криминального цикла, тогда как стратегически важным видится совершенно противоположное эволюционное развитие.

Альтернативой дезинтеграционной модели предложена система соотношения общего и частного на уровне назначения уголовного судопроизводства (цель и задачи высшего уровня), достигаемого реализацией в том числе функции уголовного преследования (цель и задачи частного уровня) с применением наиболее целесообразных в типичных следственных ситуациях конкретных методов, приемов и средств криминалистики в целом (цель и задачи первого конкретного уровня) и криминалистической тактики в частности (цель и задачи второго конкретного уровня).

В основе построения системы криминалистической тактики, как правило, лежат критерии целеполагания, направлений использования тактического потенциала, реже – формальная определенность, внешняя характеристика. В этой связи важно понимать два методологических принципа:

- 1) необходимо различать нередко смешиваемые в теории цели и задачи научно-исследовательской работы и практической деятельности. Однако поскольку криминалистическая тактика имеет утилитарную ценность, то и исследования в этой сфере не могут быть свободны от назначения уголовного судопроизводства в рамках реализации его публичных начал. Иными словами, разграничение целей и задач исследования и подсистемного научного образования – криминалистической тактики, а также практики реализации назначения уголовного

судопроизводства означает недопустимость игнорирования необходимости их сравнения, сопоставления и рассмотрения в единой сфере правоприменения;

2) цель и задачи криминалистической тактики должны определять ее структуру по основным направлениям развития тактико-криминалистического обеспечения уголовного преследования и организации судебного следствия. В этой связи следует акцентировано выстраивать систему тактических приемов на основе их предназначения, а не только формальной составляющей.

В параграфе 1.3. «Функционально-целевые ориентиры формирования системы криминалистической тактики в определении предметной области тактического обеспечения процессуального компромисса» обосновано определение места тактического обеспечения компромиссных процедур в предметной области криминалистической тактики на основе системного подхода через призму функционального предназначения органов уголовного преследования и суда.

В основе систематизации криминалистической тактики прослеживается зависимость от теоретико-доказательственной концепции определения предметной области криминалистики, от парадигмы бескомпромиссных методов борьбы с преступностью. Разумеется, институт досудебного соглашения о сотрудничестве мы можем рассматривать именно в ключе решения задач раскрытия преступлений в проблемных следственных ситуациях, когда «бескомпромиссные методы» оказываются бессильными. Важно подчеркнуть, что практические рекомендации по оптимизации следственной деятельности в аспекте расширения компромиссных начал далеко не всегда связаны с исследованием закономерностей преступного поведения и преступной деятельности, механизма их отражения в источниках информации, а также особенностей деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Порой, если такая связь и прослеживается, то только косвенная. Вместе с тем именно эта сфера нуждается в тактико-криминалистическом обеспечении, поскольку для восстановительного правосудия уголовная репрессия выступает лишь как одно из возможных средств защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, возмещения причиненного преступлением ущерба.

Таким образом, системообразующими компонентами объекта криминалистической науки применительно к криминалистической тактике должны выступать:

- 1) закономерности преступной деятельности;
- 2) закономерности образования, сохранения, трансформации, передачи, восприятия, уничтожения и повреждения материальных и идеальных следов преступления и лица (лиц), его совершившего;
- 3) закономерности противодействия надлежащей реализации процессуальных функций органов уголовного преследования и суда и деятельность по его преодолению, в том числе посредством компромиссного урегулирования конфликта;
- 4) тактика поведения стороны защиты в качестве объекта криминалистического анализа;

5) деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поддержанию государственного обвинения в суде и организации судебного разбирательства (практика реализации процессуальных функций);

б) процессуально-правовые составляющие (в основном правовой статус участников уголовного судопроизводства, предмет, пределы доказывания, доказательства и процессуальные основы производства следственных и судебных действий).

Анализ различных точек зрения о месте и роли тактики профессиональной защиты по уголовным делам в системе юридических наук позволил обосновать вывод о том, что это явление нельзя рассматривать в качестве подсистемы криминалистической тактики. Однако в процессе ситуационного анализа для выбора наиболее целесообразных тактических приемов поведение подозреваемого, обвиняемого и профессионального защитника (конфликтное, бесконфликтное) имеет несомненное значение. Именно при таком подходе, учитывающем обратную связь, криминалистическая тактика становится завершенной.

В зависимости от избранной доминанты тактики профессиональной защиты по уголовным делам криминалистическую тактику можно подразделить на три составляющие:

1) тактико-криминалистическое обеспечение в условиях устойчивого и принципиального противодействия со стороны защиты;

2) тактико-криминалистическое обеспечение в условиях готовности стороны защиты к компромиссному урегулированию конфликта (в частности, когда защита готова к сотрудничеству в доказывании главного факта, изобличении соучастников, например, в ситуации оговора, иногда – самооговора и пр.);

3) тактико-криминалистическое обеспечение в условиях необъективного, неполного или одностороннего расследования, судебного разбирательства и конструктивной тактики защиты (например, в случае, когда субъектом противодействия становится сам следователь, применение тактических рекомендаций по реализации судебного контроля и выполнению контрольных функций руководителем следственного органа с использованием помощи защиты необоснованно привлекаемого к ответственности лица позволяет переломить ситуацию в корне).

В зависимости от практики реализации процессуальных функций нами выделяются следующие подсистемы криминалистической тактики:

1) тактическое обеспечение предупреждения, расследования и раскрытия преступлений;

2) тактика поддержания государственного обвинения в суде;

3) тактическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве (компромиссная тактика);

4) тактика реализации контрольных функций руководителя следственного органа – над следствием, прокурора, начальника подразделения дознания – над дознанием;

5) тактика реализации контрольных функций суда на досудебных стадиях процесса;

б) тактика организации судебного разбирательства и разрешения уголовного дела по существу.

В диссертации в контексте связи с основными направлениями деятельности органов уголовного преследования и суда применительно к функциональному срезу предложена система криминалистической тактики по основным и обуславливающим направлениям.

В методологических целях в диссертации критически оцениваются положения законодательства об отнесении следователя и дознавателя к участникам уголовного судопроизводства на стороне обвинения (как следствие – противоречие преследовательской и исследовательской направленности деятельности), упразднении (если не принимать во внимание отдельные фрагментарные упоминания в законе) всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств дела, исключении судьи из числа субъектов криминалистической тактики и пр.

**Глава 2. «Теоретические аспекты применения компромисса для разрешения конфликтов на стадии предварительного расследования»** включает три параграфа.

**Параграф 2.1. «Системный подход к пониманию содержания и задач института процессуального компромисса»** посвящен эмпирико-теоретическому анализу предназначения уголовно-процессуальных форм реализации компромисса в разрешении конфликтов.

Семантическое и специально-юридическое понимание сущности процессуального компромисса на основе конкретно-социологического обоснования результатами опроса судей, адвокатов и следователей позволило критически проанализировать традиционные представления о задачах компромисса, которые в обобщенном варианте представлены следующим образом:

1) сокращение «тюремного населения» за счет снижения уголовной репрессии в основном по преступлениям небольшой и средней тяжести в отношении лиц, совершивших деяние впервые, а также в отношении случайных преступников;

2) сокращение затрат государства на финансирование досудебного производства и судебного разбирательства по уголовным делам, на содержание органов пенитенциарной системы;

3) снижение негативного общественного отношения к уголовной политике государства;

4) расширение возможностей по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группировками.

В развитие имеющихся в литературе взглядов о негативном влиянии практики более широкого применения оснований освобождения от уголовной ответственности на динамику рецидивной преступности, о более формализованном прочтении основной доктрины уголовного процесса и пр. в диссертации предло-

жено обобщение взглядов на социальную ценность компромиссных процедур практических работников.

Как безусловное социальное благо компромисс между сторонами обвинения и защиты оценивают только 14 % опрошенных нами судей, однако относительное большинство респондентов все-таки определяют условие возмещения вреда, причиненного преступлением, в полном объеме как необходимый компонент ценности такого соглашения (41 %). 36 % судей отметили неприемлемость и вредоносность для отечественного судопроизводства такого института, остальные 9 % затруднились с ответом. При ответе на этот вопрос предлагалось не только выбрать один из вариантов ответа, но и дать собственный, однако ни один из опрошенных не воспользовался этой возможностью.

Опрос адвокатов показал, что относительное их большинство поддерживают идею расширения сферы реализации процессуального компромисса сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, считая это перспективным направлением (62 %). Почти четверть опрошенных (23 %) считают, что компромиссное производство не следует расширять и все должно сохраняться в устоявшихся рамках; остальные затруднились ответить. Варианты «нет, ни о каком расширении компромиссных начал в уголовном процессе принципиально не может быть и речи, скорее стоит вести речь о сокращении этого направления или даже упразднении» и «нет, никакого компромисса между сторонами обвинения и защиты на практике нет и не может быть» не были выбраны опрошенными адвокатами.

Среди следователей вариант «нет, никакого компромисса между сторонами обвинения и защиты на практике нет и не может быть» был довольно популярен, поскольку так ответили 21 % опрошенных следователей, а 11 % респондентов-следователей принципиально отрицают необходимость расширения компромиссных начал в уголовном процессе и настаивают на сокращении данного направления или вовсе на упразднении такого варианта разрешения уголовно-процессуального конфликта. В то же время 35 % опрошенных выбрали осторожный вариант «нет, компромиссное производство не следует расширять, все должно сохраняться в устоявшихся рамках», а немалое количество следователей (20 %) высказались за расширение сферы реализации процессуального компромисса сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, отметив перспективность данного направления. Остальные следователи затруднились ответить.

Примерно одинаковое количество положительных и отрицательных ответов на вопрос «Считаете ли Вы необходимым расширение сферы реализации процессуального компромисса сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве?» дали судьи: однозначно за расширение этой сферы высказалась ровно четверть опрошенных, приблизительно столько же (27 %) высказались против расширения этой сферы движения уголовного процесса, отметив необходимость сохранения того, что уже устоялось, а вот за сокращение и даже упразднение компромиссной формы разрешения уголовно-процессуального конфликта высказалось лишь 10 % респондентов, остальные затруднились с ответом.

Не настаивая на категоричности взглядов на ту или иную социально значимую (вредоносную или полезную) функциональную ориентированность процессуального компромисса, мы признаем необходимость развития конструктивных начал и предупреждения нежелательных последствий этого института средствами криминалистической тактики в качестве основного методологического принципа предпринимаемого исследования.

В параграфе 2.2. «Сравнительно-правовой анализ компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве в свете их тактико-криминалистического обеспечения» определяется предметная область приложения тактического потенциала криминалистики для надлежащей реализации компромиссных процедур. Предпринят сравнительно-правовой анализ реализации процессуального компромисса в отечественном судопроизводстве и за рубежом.

Процессуальный компромисс касается определенных договоренностей, но правовые последствия наступают лишь при надлежащем поведении или добросовестном выполнении принятых на себя обязательств. В связи со сказанным, выделены те компромиссные системы взаимодействия, на которые в свете решения задачи развития тактико-криминалистического обеспечения следует обратить особое внимание:

– прекращение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);

– прекращение уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);

– неприменение меры пресечения или изменение меры пресечения на более мягкую (безусловно, принятие таких решений в своей основе имеет процессуальные критерии, но сопутствующий тактический эффект нельзя недооценивать);

– доказывание пунктов «и» и «к» ст. 61 УК РФ и отражение этих обстоятельств в обвинительном заключении;

– применение особого порядка принятия судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ);

– применение особого порядка принятия судебного решения в случае заключения соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Российский вариант сделок с правосудием в определенной степени схож с американским институтом достижения компромисса сторон обвинения и защиты:

– согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (фактически – «сделка о признании вины»);

– досудебное соглашение о сотрудничестве (схоже по форме со сделкой по свидетельскому иммунитету, с той лишь разницей, что обвиняемый в свидетеля «не превращается»).

В диссертации подчеркнуты проблемы недифференцированного отношения законодателя к соучастникам при реализации института досудебного со-

глашения о сотрудничестве, отсутствия детерминирующего влияния назначения уголовного судопроизводства в части восстановления поправленных преступлением прав на реализацию норм гл. 40 и 40.1 УПК РФ, необходимости расширения диспозитивных методов в регулировании «российского варианта» сделок по свидетельскому иммунитету. И хотя решение этих проблем не входит в задачи нашего исследования, методологически важно дать наиболее адекватную реальному положению вещей оценку значения примирительных процедур в современном уголовном судопроизводстве с тем, чтобы тактическими средствами хоть в малой степени нейтрализовать недостатки законодательства и дефекты практики его применения.

Достижение компромиссов в уголовном судопроизводстве по частным и принципиальным моментам в своей основе имеет несомненное поворотное значение в выборе и реализации тактических приемов в изменившейся ситуации расследования. Сами примирительные процедуры в основе своей реализации и по достигнутому по их итогам эффекту имеют безусловную тактическую составляющую. В этом случае мы можем говорить о тактико-криминалистическом обеспечении ведения переговоров при достижении процессуального компромисса, а также о тактическом эффекте преодоления конфликта посредством таких процедур.

В параграфе 2.3. «Категориальный аппарат, тактические основы и критерии использования компромиссных процедур для разрешения конфликтов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» на базе теоретического анализа предлагаются определения компромиссного тактического приема, процессуального компромисса. Особое внимание уделяется критериям законности и этичности при реализации конкретных тактических рекомендаций, допустимым с точки зрения закона уступкам сторон защиты и обвинения.

Изучение ранее данных дефиниций позволило определить компромиссный тактический прием как *наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом, осуществляющим расследование, судебное следствие, поддерживающим государственное обвинение, в конкретных следственных (судебных) ситуациях с целью создания условий для преодоления конфликта на основе взаимовыгодных уступок и соглашений, не противоречащих нормам материального и процессуального уголовного права, обеспечивающих надлежащую реализацию процессуальных функций сторонами и достижение назначения уголовного судопроизводства.*

Важнейшее требование допустимости компромиссных тактических приемов заключается в необходимости их строгого соблюдения в полном соответствии с буквой и духом закона. Неоднозначно применение на практике с точки зрения закона следующих приемов, направленных на достижение «компромисса»: исключение из обвинения отдельных эпизодов преступления в обмен на совершение виновным позитивных посткриминальных поступков или соблюдение определенных правил (за их допустимость высказалось 64 % опрошенных нами следователей); изменение меры пресечения в обмен на предоставление необхо-

димой информации, активное содействие раскрытию преступления, избличение других соучастников деяния, розыск имущества, добытого преступным путем, выдачу оружия и средств совершения преступления, задержание и доставление в правоохранительные органы соучастников преступления (допустимость такого приема поддержали 72 % следователей) и т. п. При этом первый вариант не согласуется с требованиями законности, с восстановительным характером правосудия (если, конечно, в системе этих позитивных посткриминальных поступков самым главным является заглаживание причиненного преступлением вреда по тем пунктам обвинения, которые исключаются), не отвечает уже, к сожалению, неписанному принципу всесторонности и полноты расследования. Во втором случае тактические соображения могут быть лишь сопутствующими, но не решающими, поскольку изменение или отмена меры пресечения в обмен на предоставление необходимой информации, активное содействие раскрытию преступления, избличение других соучастников деяния и пр. допустимо лишь при условии, если в процессуальном смысле(!) в них отпадает необходимость или изменяются основания для их избрания (ч. 1 ст. 110 УПК РФ)<sup>1</sup>.

На основе анализа имеющихся в специальной литературе точек зрения процессуальный компромисс предлагается понимать как один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона взаимодопустимыми уступками сторон – участниц конфликта. При этом компромиссное решение общих и частных задач уголовного судопроизводства перестает быть чем-то из ряда вон выходящим и при условии полной интеграции этих процедур в систему ценностей восстановительного правосудия становится своего рода матрицей для развития тактико-криминалистического обеспечения этого направления процессуальной деятельности.

**Глава 3. «Тактические основы ситуационного анализа и убеждения стороны защиты в необходимости компромиссного разрешения конфликта»** состоит из двух параграфов. Она посвящена развитию тактики компромиссного урегулирования конфликтов в контексте обратной связи с позицией стороны защиты.

*В параграфе 3.1. «Криминалистическое прогнозирование позиции стороны защиты в ситуационном анализе определения необходимости компромиссно-*

---

<sup>1</sup> Изучение уголовных дел позволило выявить следующую особенность: в 12 % случаев (25 уголовных дел) изменения показаний в сторону признания вины нередко (в 64 % случаев, т. е. по 16 уголовным делам из 25) сопровождалось изменением меры пресечения на более мягкую. При этом по материалам дела в основном сложно было однозначно судить о наличии процессуальных оснований к принятию такого решения (по 11 уголовным делам из 16, лишь по 4 уголовным делам явственно были видны основания для изменения меры пресечения на более мягкую). При всей неоднозначности подобного компромисса фактическое положение вещей свидетельствует о многом.

го урегулирования конфликта» предлагаются рекомендации по оценке перспектив и возможностей достижения компромисса со стороны защиты в связи с занимаемой ею позицией.

Криминалистическая тактика приобретает завершённую форму, если помимо разработки тактических приемов направлена на развитие рекомендаций по прогнозированию и использованию позиции защиты по уголовному делу. Рассмотрение сущности тактических приемов обеспечения компромисса в уголовном судопроизводстве именно в этом ключе позволяет учесть обратную связь, точно моделировать ситуации с оценкой возможности и необходимости компромиссного урегулирования конфликта.

Ситуационный анализ в случае прогнозирования позиции стороны защиты по уголовному делу позволяет более объективно взглянуть на перспективы сотрудничества. Такой подход должен быть свободен от априорной презумпции противодействия расследованию со стороны защиты ввиду диаметрально противоположных функциональных приоритетов деятельности.

Признавая перспективность систематизации криминалистической тактики в свете связей «назначение уголовного судопроизводства – процессуальные функции – системные образования криминалистической тактики», автор раскрывает сущность компромиссных тактических приемов исходя из фактического положения вещей. При этом здоровый консерватизм следственных органов, работающих по опыту прошлых лет не обвинительно, а объективно и всесторонне, порой идет на пользу достижению назначения уголовного судопроизводства, а деятельность защитника далеко не всегда направлена вопреки интересам расследования. На эти «точки сотрудничества» в параграфе обращается особо пристальное внимание.

Для определения возможности реализации компромиссных тактических приемов важное значение имеет характер отношений между подзащитным и защитником. В зависимости от степени доверия между ними выделяются наиболее типичные ситуации, перечень которых является открытым и в то же время отражает наиболее часто встречающиеся практические примеры:

1. Защитник и подзащитный находятся в отношениях полного доверия и взаимопонимания, стратегия, тактика и средства защиты всегда согласовываются.

2. Защитник и подзащитный находятся в отношениях достаточного доверия и взаимопонимания по ключевым моментам, стратегия, тактика и средства защиты согласовываются по мере надобности.

3. Защитник и подзащитный находятся в отношениях недоверия, взаимопонимание в целом отсутствует, стратегия, тактика и средства защиты зачастую не согласовываются.

С позиции степени адекватности притязаний подзащитного возможностям защиты можно выделить следующие ситуации:

1. Требования подзащитного завышены, перед защитником ставятся невыполнимые задачи.

2. Требования подзащитного адекватны возможностям защиты.

3. Подзащитный не выдвигает определенных требований, инициатива полностью в руках профессионального защитника.

При этом даже первый вариант развития отношений подзащитного и защитника не исключает возможности реализации в случае необходимости компромиссных процедур. В этой ситуации следователь находится с защитником в одной плоскости понимания ситуации с точки зрения профессионала. Именно профессиональное компетентное мнение позволяет адекватно оценить возможности защиты. В этом случае защитники под любыми предложениями чаще всего стремятся к прекращению отношений по представлению интересов и защите такого подозреваемого или обвиняемого (57 % опрошенных нами адвокатов), иногда они стремятся убедить подзащитного более адекватно оценить ситуацию (30 %) и только 13 % респондентов заявили о готовности выполнять свои обязанности до конца и в этой ситуации.

Критерий требования от защитника достижения невыполнимых результатов (решения сверхзадачи) в совокупности с рекомендациями о средствах для их достижения и корреспондирующим характерным поведением защитника позволили обобщить складывающиеся ситуации в наиболее типичных моделях, которые были увязаны с тактикой стороннего компетентного участия, а вся общая ситуационная матрица – с тактическими приемами предоставления инициативы и упреждающего информационного обеспечения.

Обобщение следственной практики с точки зрения криминалистического прогнозирования позиции стороны защиты в ситуационном анализе определения необходимости компромиссного урегулирования конфликта позволило выделить следующие типичные ситуации:

- защита стремится к компромиссному разрешению дела в надежде на минимизацию уголовной ответственности ввиду применения норм гл. 40 или 40.1 УПК РФ либо на прекращение уголовного дела или уголовного преследования за примирением сторон или ввиду деятельного раскаяния соответственно;
- сторона защиты занимает выжидательную позицию;
- сторона защиты твердо стоит на позиции последовательного противодействия расследованию, компромисс расценивается как поражение;
- защитник формально относится к выполнению своих обязанностей ввиду общего низкого профессионального уровня или безразличия к судьбе своего подзащитного, недостаточной материальной заинтересованности в исходе дела либо по другим причинам.

Автор детально анализирует последнюю из перечисленных ситуаций, определяет причины такого положения и предлагает конкретные рекомендации по преодолению формального отношения защитника к выполнению своих обязанностей. Особенности реализации компромиссных тактических приемов в контексте остальных трех типичных ситуаций раскрываются в последнем параграфе диссертации.

*Параграф 3.2. «Тактические основы убеждения в формировании предпосылок к компромиссному разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве»* посвящен тактике прямой и косвенной аргументации необходимости разрешения конфликтов компромиссным путем, предупреждения непрогнозируемого компромисса между стороной защиты и потерпевшим.

Аргументирование позиции стороны обвинения как прочной основы предстоящего изобличения выглядит более убедительным, если в основе своей опирается на достоверные изобличающие сведения, а также на тот познавательный потенциал, который может быть реализован независимо от воли заинтересованных лиц. Не столько прямое убеждение, сколько именно аргументация прочности собственной позиции в форме демонстрации возможностей следствия и государственного обвинения в суде связана как перспективой изобличения, так и с определением целесообразности компромисса. Аргументация прочности своей позиции есть лишь форма косвенного убеждения, построенного на формировании у противника подспудных мыслей о бессмысленности противодействия.

Убеждение подследственного и его защитника в необходимости дать признательные правдивые показания и содействовать расследованию, загладить причиненный преступлением вред нельзя назвать самоцелью. Поддержание уверенности в правильности выбранной позиции и сохранение готовности к сотрудничеству является необходимым в тактическом плане на всем протяжении уголовного судопроизводства. При этом такая тактическая линия «переходит из рук в руки» – от следователя к государственному обвинителю, из стадии в стадию – от предварительного расследования в судебное разбирательство.

Заинтересованность в компромиссном урегулировании конфликта взаимными уступками у следователя может возникнуть при необходимости изобличения соучастников, раскрытия новых, ранее не выявленных эпизодов преступной деятельности, розыска похищенного, отыскания следов преступления и материальных ценностей, нажитых преступным путем, в целях обеспечения заявленного в уголовном процессе гражданского иска. Поэтому такая заинтересованность не должна ассоциироваться со слабостью позиции следствия. Убеждение оппонента должно строиться не по принципу «оказания услуги, одолжения». Однако следователь может продемонстрировать свою непредвзятость и объективность, указав на очевидное: и без такого компромисса, который прежде всего на руку подследственному (например, в свете перспектив реализации положений гл. 40 и 41.1 УПК РФ), задачи следствия могут быть решены, а полноты и всесторонности как требований уголовно-процессуального закона уже нет. При этом именно защитник может внести необходимую ясность, подтвердив, например, что реализация норм гл. 40.1 УПК РФ не является общим правилом и далеко не всем предлагается такой компромисс. Официальная статистика, приведенная в этом случае следователем, весьма уместна, поскольку по общему количеству заявленных ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве их удовлетворение носит лишь эпизодический характер. В этом смысле работает принцип социального доказательства, когда люди поступают

сообразно опыту тех, кто оказывался в схожих ситуациях. Для усиления тактического эффекта можно привести выдержки из вступивших в законную силу приговоров по аналогичным случаям, когда применение норм гл. 40 и 40.1 УПК РФ позволило существенно снизить размер возможного наказания. Весьма наглядными также являются ссылки на сайт конкретного суда и опубликованную местную практику.

Тактика обеспечения надлежащей процедуры компромисса включает в себя систему рекомендаций по организационному, информационному и ресурсно-кадровому обеспечению деятельности по недопущению формального отношения к обязанностям со стороны участников уголовного судопроизводства, упреждению непрогнозируемых компромиссов стороны защиты и потерпевших, а также свидетелей обвинения, объективному отражению в СМИ реального положения вещей. Таким путем создаются условия для эффективного применения тактики реализации компромиссных процедур, построенной на аргументировании собственной позиции.

Тем не менее в компромиссном урегулировании конфликта обвинение не всегда заинтересованно, даже в ситуации, когда обвиняемый полностью возместил причиненный преступлением ущерб и имущественных претензий у потерпевшего к нему нет. В подобных случаях, когда к стремлению стороны защиты пойти на компромисс (прекратить дело по нереабилитирующему основанию, применить нормы гл. 40 и 40.1 УПК РФ) следователь относится безразлично, зачастую начинается «работа с потерпевшим». В частности, чуть менее четверти (22 %) опрошенных адвокатов признались, что им доводилось уговаривать потерпевших изменить показания в пользу своего подзащитного, подавляющее большинство отрицали подобную практику в собственной работе (76 %), остальные затруднились ответить. Таким образом, защитник, родственники обвиняемого начинают искать возможности для того, чтобы убедить потерпевшего не ломать судьбу случайно оступившегося, изменить показания в пользу обвиняемого, отказавшись от его изобличения, и пр.

Для предотвращения подобных нежелательных ситуаций разработана тактика предупреждения непрогнозируемого компромисса между стороной защиты и потерпевшим, заключающаяся в реализации средств, направленных на формирование установки у потерпевшего на ответственное отношение к преследованию, необходимости обращения к следователю за консультацией и помощью в случае заочных попыток подозреваемого, обвиняемого, заинтересованных лиц, защитника склонить к изменению показаний в пользу подследственного, к компромиссному разрешению конфликта как посредством возмещения вреда, причиненного преступлением, так и с помощью банальных увещеваний, прямых угроз и завуалированного шантажа.

Особенно важной в тактическом ключе достижения компромисса представляется правильная формулировка аргументов в убеждении оппонента поступить именно таким образом. В этой связи в диссертации предлагаются конкрет-

ные тактические рекомендации достижения компромисса в рамках формально-видовой его характеристики.

В *заключении* сформулированы основные выводы диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при обобщении материала соответствующих глав и параграфов.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:*

1. Попова, И.А. Проблема следственных ситуаций в криминалистической литературе / И.А. Попова // Правовое государство: теория и практика / ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». – Уфа, 2009. – № 4 (18). – С. 43–46 (0,3 п. л.).

2. Попова, И.А. Понятие тактики защиты в процессуальных и криминалистических смыслах / И.А. Попова // Закон и право. – М., 2010. – № 8. – С. 76–78 (0,2 п. л.).

3. Попова, И.А. Критерии допустимости компромиссного разрешения конфликтов / И.А. Попова // Закон и право. – М., 2010. – № 9. – С. 61–63 (0,2 п. л.).

4. Полстовалов, О.В. Попова, И.А. Процессуально-правовые предпосылки трансформации целей и задач криминалистической тактики в современных условиях / О.В. Полстовалов, И.А. Попова // Российский следователь. – М., 2011. – № 17. – С. 14–16 (0,2 п. л.).

*Публикации в иных изданиях:*

5. Попова, И.А. Особенности определения следственной ситуации / И.А. Попова // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 262–264 (0,2 п. л.)

6. Попова, И.А. Типовые следственные ситуации и основные средства их разрешения при расследовании взяточничества / И.А. Попова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и СНГ : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Ю.Д. – Челябинск : ЮУрГУ, 2009. – С. 431–433 (0,2 п. л.).

7. Попова, И.А. Понятие и сущность компромиссов в уголовном судопроизводстве / И.А. Попова // Российское законодательство в современных условиях : материалы VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г. Брянск, 9 октября 2009 г. : в 2 т. – Брянск : Десяточка, 2009. – С. 464–467 (0,3 п. л.).

8. Попова, И.А. Достижение компромисса на предварительном следствии как одна из актуальных проблем в современной криминалистике / И.А. Попова // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : материалы конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. : в 2 т. – М. : МАКС Пресс, 2010. – Т. 1. – С. 223–226 (0,3 п. л.).

9. Полстовалов, О.В. Попова, И.А. Функционально-целевые ориентиры формирования системы криминалистической тактики / О.В. Полстовалов, И.А. Попова // Вестник криминалистики. – М., 2011. – № 7. – С. (0,5 п. л.).